

УДК 340

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

METHODOLOGICAL PREREQUISITES FOR THE STUDY OF CONFLICTS OF INTEREST IN THE FIELD OF EDUCATION

Анастасия Евгеньевна Дьяченко,

*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

adiashenko@mail.ru

Ключевые слова:

конфликт интересов, коррупция, предупреждение коррупции, стандарты, образование, методология, общенаучный метод, частный метод.

В статье рассматриваются основные направления методологического исследования конфликта интересов в сфере образования, в том числе отдельной проблемы данного института – отсутствия унифицированных стандартов оценки ситуаций конфликта интересов среди работников сферы образования. С позиции некоторых общенаучных и частных методов представлены возможные подходы к указанной проблеме и поиску её решения.

Keywords:

conflict of interest, corruption, prevention of corruption, standards, education, methodology, general scientific method, private method.

The article discusses the main directions of methodological research of conflicts of interest in the field of education, including a separate problem of this institution – the lack of unified standards for assessing situations of conflict of interest among education workers. From the perspective of some general scientific and private methods, possible approaches to this problem and the search for its solution are presented.

Опасность коррупции в сфере образования заключается в том, что процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом, сводится к сделке, в которой существенное значение имеет лишь получение представителем системы образования вознаграждения за использование своего должностного положения [1].

Конфликт интересов в сфере образования, как и весь институт конфликта интересов в целом, представляет собой обширное пространство для исследований, поскольку, несмотря на развитие законодательства

о противодействии коррупции, в частности внесения изменений в законы с целью приведения положений о конфликте интересов к единообразию, многие вопросы остаются открытыми. Так, одной из проблем является отсутствие унифицированных стандартов оценки ситуаций конфликта интересов среди работников сферы образования. Сложность исследуемой проблемы обуславливает необходимость использования значительного перечня методов научного познания. Совокупность именно определенных методов позволяет выявить и раскрыть поставленную проблему.

Как отмечал Н.В. Щедрин «закрепление антикоррупционных стандартов поведения позволяет сформировать в образовательной организации общепринятые, понятные и прозрачные правила поведения, позволяющие предупредить влияние личной заинтересованности на исполнение работником своих должностных обязанностей» [6, с. 324]. С мнением автора нельзя не согласиться. Безусловно, стандарты выполняют серьезную регулятивную функцию, а их отсутствие сказывается на деятельности не только единичных субъектов, но и организации в целом. И иметь определенные критерии оценивания поведения работника на соответствие стандартам не менее важно, поскольку на их основе делается вывод об отсутствии либо наличии личной заинтересованности.

Следует отметить, что система методов научного познания обладает определенной иерархией, восходящей от общего к частному. Необходимо в первую очередь начать рассмотрение подходов к раскрытию проблемы с позиции общих методов. Среди таких методов в контексте темы исследования можно выделить анализ, сравнение, наблюдение.

Анализ представляет собой метод исследования, основанный на выявлении общей характеристики какого-либо процесса или явления путем изучения его отдельных составляющих. Сравнение – это сопоставление двух и более объектов для выявления в них сходств и отличий. В истории развития института конфликта интересов уже имеются примеры успешного осуществления аналитических и сравнительных мероприятий. Первый вопрос, который ставится в рамках исследуемой проблемы – это определение конфликта интересов. С целью ответа на данный вопрос рассматривались отдельные признаки указанного понятия в разных законодательных актах, происходило разложение общего на составные элементы, что позволило сравнить конфликт интересов в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 272-ФЗ (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции»), Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ и Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ и сделать вывод о неоднородности определений в них. Несмотря на то, что результатом такого анализа стала

унификация определений в основных нормативных актах, содержание отдельных признаков нового единого варианта все еще вызывает вопросы. Ведь один из спорных моментов, нуждающийся в анализе – наличие «каких-либо выгод (преимуществ)» в личной заинтересованности как части конфликта интересов, где под «какими-либо» можно понимать и неимущественные выгоды, тогда как Федеральный закон «О противодействии коррупции» определяет коррупцию исключительно через имущественные выгоды [3, с. 34].

Метод сравнения также применим и в исследовании другой области обозначенной проблемы. Наложение признаков конфликта интересов на конкретную ситуацию может вызывать сложности не только у непосредственного участника этой ситуации, но и у членов комиссии по конфликту интересов, в особенности у независимых экспертов [5]. Это, в свою очередь, порождает необходимость создания унифицированных стандартов оценки ситуации конфликта интересов, поскольку не всегда ясно, будет ли тот или иной случай соответствовать всем признакам обозначенного понятия и по каким критериям это соответствие проводить. Так, на сегодняшний день, исходя из законодательства и правоприменительной практики, известно, что конфликтом интересов точно будет являться ситуация приема преподавателем экзамена у близкого родственника (например, сына). В данном случае сопоставление с признаками конфликта интересов затруднений не вызывает. Однако, например, с репетиторством ситуация обстоит иначе [4]. Согласно п. 2 ст. 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ «педагогический работник организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе оказывать платные образовательные услуги обучающимся в данной организации, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника». Следовательно, законом репетиторская деятельность педагогическому работнику не запрещается, но в то же время отмечается как некоторая зона риска и имеет ряд нюансов. Во-первых, она не должна осуществляться педагогическим работником в отношении своего обучающегося, поскольку создается опасность субъективной оценки имеющихся знаний – не по степени усвоения материала в рамках дисциплины, а на основе факта оказания дополнительных платных услуг вне стен образовательной организации. Во-вторых, такая деятельность должна осуществляться в определенной законом форме. Так, И.А. Дамм отмечает, что «репетиторство (и частное, и публичное) как деятельность по оказанию уполномоченными субъектами образовательных услуг может осуществляться в правомерной и в противоправной форме. Правомерное репетиторство осуществляется в соответствии с требованиями законодательства об оказании образовательных услуг. Оказание возмездных репетиторских услуг вне образовательной организации или без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а значит без уплаты налогов, неправомерно и может повлечь наступление неблагоприятных последствий в виде привлечения к юридической ответственности» [2, с. 26]. При формиро-

вании унифицированных стандартов оценки ситуации конфликта интересов подобные отличия должны быть учтены, а значит, метод сравнения, который позволяет выявлять определенные несоответствия и особенности, также играет важную вспомогательную роль.

Метод наблюдения заключается в целенаправленном восприятии изучаемого объекта и фиксации полученных результатов. Наблюдение способствует отслеживанию ситуации возможного конфликта интересов

в динамике, чтобы в дальнейшем своевременно реагировать на случаи, когда личная заинтересованность лица влияет на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей. В частности, практика департамента по профилактике коррупционных нарушений ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» содержит пример такого способа отслеживания динамики взаимоотношений родственников, осуществление трудовой деятельности которых связано с подчиненностью или подконтрольностью одного другому, как подача ежегодной декларации конфликта интересов в случае близкого родства или свойства работников СФУ. Декларация выступает гарантом того, что работник не оказывал

в течение отчетного периода времени покровительство, попустительство и иные злоупотребления служебным положением и позволяет членам семьи осуществлять свою трудовую деятельность в рамках одного учреждения без ущерба для этого учреждения, а также общества и государства.

Среди частных методов научного познания, необходимых для решения поставленной проблемы, следует выделить такие как статистический, социологический и метод контент-анализа.

Статистический метод – процесс получения количественных показателей о явлениях и процессах. Для целей нашего исследования статистика позволяет увидеть, как повлияли какие-либо изменения на уровне нормативного регулирования, а также эффект от проведения антикоррупционных мероприятий. Например, если в образовательной организации за 2019 год в журнале регистрации конфликта интересов отражено 10 случаев, а за 2021 год 17, то это отнюдь не свидетельствует о негативных тенденциях. Возможно, что в отраженный период были проведены множество просветительских мероприятий (круглые столы, встречи с работниками правоохранительных органов), курсы дополнительного профессионального образования (в сфере противодействия коррупции, антикоррупционных стандартов поведения и т.д.), а также структурным подразделением по противодействию коррупции осуществлен анализ перечня работников организации на предмет наличия родственных и иных близких взаимоотношений. Подобные меры могут оказать положительное влияние на уровень правосознания работников и научить их самостоятельно выявлять ситуации конфликта интересов, а значит, что и своевременно о них уведомлять, в результате чего статистика и зафиксировала резкий рост зарегистрированных случаев, а организация вывела больше типовых ситуаций для определения критериев оценки ситуации конфликта интересов. И

напротив, снижение статистических показателей может являться сигналом о том, что какие-то меры осуществляются недостаточно полно, что подтолкнет организацию к устранению отмеченных проблем.

Социологический метод по своему содержанию достаточно обширен и включает три основных инструмента: анкетирование, тестирование и подготовка программы. В ходе изучения обозначенной нами темы предлагаем рассмотреть в качестве отдельного метода такой инструмент, как анкетирование. Анкетирование – один из видов социологического исследования, заключающийся во взаимодействии с респондентом путем специальной формы – анкеты. Главная цель указанного метода – на определенном этапе исследования подтвердить или опровергнуть какое-либо утверждение и тем самым глубже вникнуть в особенности проблемы.

В рамках изучения конфликта интересов в сфере образования целесообразно провести анкетирование на восприятие данного института в целом. Например, определить уровень осведомленности о понятии, признаках и сущности конфликта интересов, мерах по его урегулированию. Так, в анонимной (для повышения объективности ответов) форме могут быть заданы следующие вопросы: «знаете ли вы, что означает понятие «конфликт интересов»?», «на ваш взгляд, конфликт интересов – это коррупция?», «сталкивались ли вы с ситуацией конфликта интересов?» и т.д. Результаты анкетирования помогут понять, как часто работники сферы образования придают конфликту интересов коррупционную окраску и считают ли его правонарушением в целом.

Метод контент-анализа представляет собой качественно-количественный анализ информации с целью обнаружения в ней определенных характеристик и закономерностей. Благодаря указанному методу можно выявить в правоприменительной практике тенденции изменения подходов к понятию и признакам конфликта интересов, а также установить, как соотносятся определения и понимания конфликта интересов в решениях органов и в законодательстве о противодействии коррупции. Например, в «Обзоре практики правоприменения в сфере конфликта интересов № 1» по итогам такого анализа Минтруда России отмечается, что как конфликт интересов комиссией по конфликту интересов истолкован «случай незаконного проникновения начальника отдела вооружения и техники территориального подразделения государственного органа в жилое помещение с целью предъявления финансовых претензий в интересах коммерческой организации, соучредителем которой является его родственник». Указанный случай отнесен к конфликту интересов неправомерно, поскольку действие служащего не связано с такими признаками, как «выполнение им должностных обязанностей, на объективное и беспристрастное исполнение которых направлены меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов».

Проанализировав вышеобозначенные методы, можно прийти к выводу, что исследование конфликта интересов – сложный многоаспектный процесс, который требует временных, информационных, человеческих и материальных

ресурсов. Стоит отметить, что методом анализа, сравнения, наблюдения, контент-анализа, статистики и анкетирования изучение обозначенной проблемы не ограничивается. Это лишь часть от большого научного разнообразия методов, которая не исключает реализацию и других методов.

Библиографический список

1. Дамм, И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды / И.А. Дамм // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 4. – С. 5-17.
2. Дамм, И. А. Коррупционное репетиторство и его предупреждение / И.А. Дамм // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2018. – № 1. – С. 24-32.
3. Ноздрачев, А.Ф. Конфликт интересов: новое "универсальное" нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции / А.Ф. Ноздрачев // Административное право и процесс. – 2016. – № 6. – С. 26-38.
4. Основы противодействия коррупции в сфере образования / Е.А. Акунченко, С.П. Басалаева, М.А. Волкова [и др.]. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. – 366 с.
5. Роль юридического сообщества в противодействии коррупции : сборник научных статей по итогам VI Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск, 15–16 декабря 2022 г. / Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т ; отв. ред.: И. А. Дамм, Е. А. Акунченко. - Красноярск : СФУ, 2023 (2023-12-01). – 232 с.
6. Щедрин, Н.В. Антикоррупционные меры безопасности : монография / Н.В. Щедрин ; под. ред. И.А. Дамм – М.: Проспект, 2021. – 494 с.